

УДК 811.512.162

ОГУЗСКАЯ МИФОЛОГИЯ: ИСТОЧНИКИ, СТРУКТУРА, ПРИНЦИПЫ РЕКОНСТРУКЦИИ И СИСТЕМА ОБРАЗОВ

Рзасой С.

*Институт Фольклора Национальной Академии Наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан,
e-mail: azfolklor@yahoo.com*

В статье на материале огузских текстов предпринята попытка изучить источники, структуру, принципы реконструкции и систему образов огузской мифологии.

Ключевые слова: мифология, огузы, эпос, «Огузнаме», хаос, космос.

Огузская мифология является дифференциальной парадигмой общетюркской мифологической мышления и восстанавливается на основе средневековых текстов, под общим названием «Огузнаме». Огузнаме, как литературный памятник, представляет собой древнеогузский эпос.

«Огузнаме» в научной литературе по древнеогузскому эпосу по своей функциональной структуре делится на два типа: историко-хронологические огузнаме и литературные огузнаме [1, 255-257]. И историко-хронологические и литературные огузнаме как мифологические информации сохраняют свой исторический статус при всех обстоятельствах. В таком случае, классификация «историко-хронологическая» и «литературная», оправдывает себя в отношении типа текста. Произведения таких средневековых историков и поэтов, как Фазлуллаха Рашиаддина, Абульгази Бахадур хана, Бухари Хафиз-и Таныша, Абубакра Техрани, Салыр Баба, Андалиба, а также такие памятники, как уйгурское «Огузнаме», огузнаме Деде Коркуда, эпос «Короглу» и т.д. [2 - 12] представляют очень ценные материалы в восстановлении огузской мифологии.

Надо учитывать, что каждый отбельный текст огузского эпоса как единая система воплощает в себе огузскую мифологию. Уровень реализации каждым жанром в себе космической целостности огузской мифологии представляет собой целостный образ, только с разных ракурсов модели мифологического мира огузов. Естественно, содержательный уровень поэтической структуры текста, реализующий в этом случае жанр, обуславливает форму сохранения в нем реализованного мифологического архетипа.

Варианты «Огузнаме», рассказывающее о жизни и деяниях первопрародителя) всех огузов Огуз кагана, представляют собой космогонического мифа.

Огузнаме Деда Коркуда («Книга моего Деда Коркуда»), являющаяся классическим примером огузского эпоса, с точки зрения реконструкции огузской мифологии дает незаменимый материал. Исследование показывает, что эпический хронотоп, функциональная динамика развития эпоса сохранил в себе соответствующие параметры огузской мифологии. Это мы наблюдаем во всех ярусах и элементах эпоса. Общая текстовая структура эпоса «Деда Коркуда» реализует в себе семиотическую целостность огузского мифа. Закрытая синтагматическая целостность от мифиче-

ской космогонии до эсхатологии в эпосе сохранилась. Первое сказание символизирует космогонию, последнее – эсхатологию. Каждое из 12 сказаний «Деде Коркуда», являясь автономным текстом, воплощает в себе автономную текстовую целостность огузской мифологии. Каждое сказание эпоса проектирует автономную синтагматическую единицу огузской тотальной мифологии. Содержание сказаний полностью трансформировало в себе содержание огузской мифологии. Порядок сказаний в эпосе «Деде Коркуда» носит не синтагматический, а парадигматический характер. Это идет непосредственно из огузского мифа. Мифологические текстовые единицы связываются друг с другом парадигматически. Различные тексты огузской мифологии с точки зрения содержания являются не продолжением друг друга, а параллелью. В эпосе «Деде Коркуда» сказания связываются друг с другом не в исторической последовательности, а в парадигматически-проективном контексте.

Что касается эпосу «Короглу», в первую очередь надо учитывать, что в средних веках огузский период заканчивается и из общеогузской массы разделяются независимые огузские народы (азербайджанцы, турки, туркмены и др.). Процесс охватывает приблизительно XIII-XIV века [подробнее см.: 13]. В этом периоде эпос «Огузнаме» трансформируется в национальные эпосы. С этой точки зрения монументальный эпос «Короглу», который рожден из последнего этапа эпоса «Огузнаме», является ценным источником для изучения восстановления модели огузского мифологического мира, модели огузского ритуального мира, его космологическую структуру, а так же для изучения структуры хаоса. Дастан «Короглу» трансформирован из эпоса «Огузнаме» огузских народов (азербайджанцев, турков, туркменов и др.). Эпос «Короглу» является парадигмой «Огузнаме» периода национализации и создания народностей. По архаической, поэтической структуре «Короглу» отражает в себе модели огузского ритуального мира. Ритуальные структуры эпоса возможно восстановить в форме архетипических схем в разных уровнях поэтической структуры эпоса. В архаической структуре эпоса «Короглу» стоит ритуал инициации, по своему функциональному значению.

По результатам исследования эпоса «Короглу» в контексте реконструкции огузской мифологии, Ченлибел, пристанище главного героя эпоса является ритуальным пространством, изолированным от общества. Связь лексической этимологии наименования Ченлибел с сакральными мифологическими ценностями не случайно. В ритуалах инициации восстанавливается космогоническая ситуация. С этой точки зрения, пространством ритуала должен был быть пространство, имеющее сакральную ценность. Ченлибел является пространством и временем во время нахождения индивидуумов в ритуале инициации. Короглу в качестве ритуального статуса является патроном – главой инициации. Он является структурной моделью героизма. Все дела должны перейти на структуру модели «Короглу» и «короглузироваться». Как «Огузхан» является функциональной структурной моделью для всех огузов, сакральный и необходимый образец поведения в огузской ритуально-мифологической модели мира, так и действия Короглу являются моделью стандартного поведения. «Огузхан» в огузском мифе является моделью функционального действия. Его действия повторяются определенным ритмом огузского эпоса. Другими словами, герои эпоса «Огузнаме» являются парадигмами Огуз кагана, их эпические действия повторяют модель

функционального поведения Огуз хана. Например, выкалывание Басатом глаза Тепегеза (Одноглазого), стреливание Дирса ханом своего сына Бугаджа, стреливание Мете сового отца Туман хана и выкалывание глаза Гара хана сыном Огузом стрелой в «Стхотворном Огузнаме» подчиняются одинаковым функциональным схемам. Корроглу тоже является парадигмой инварианта «Огуз хана».

Категория «огузская мифология», являясь этническо-культурное понятие, требует пояснения. При реконструкции общетюркской мифологии на базе огузских эпических текстов должны учитываться нижеследующие тезисы:

Во-первых, огузская мифология в контексте синтагматического текста является тестовым явлением общетюркской мифологии.

Во-вторых, огузская мифология как категория мышления является парадигмой модели тюркского метамира.

В-третьих, огузская мифология как код этнического самовыражения, является этнокосмическим и текстовым явлением огузов, одного из ведущих ответвлений тюркского этноса.

Известно, что мифологических воззрениях многих народов мир состоит из двух частей: космоса и хаоса. Космос означает упорядоченный мир, а хаос его противоположность – беспорядочный мир. Противоположность между ними дает возможность назвать хаос – «антикосмосом», а космос – «антихаосом». Как пишет Дж.Бейдили «Все вне космоса, который не является его частью, не делает его сакральной, является хаосом, противоположный мир и состоящий из случайностей» [14, 201]. Как известно, слова «космос» и «хаос» – наименования частей модели мира, противостоящих друг другу, греческого происхождения. Первостепенный вопрос, который нас интересует, – это наименование космоса и хаоса самими огузами. Ф.Баят обобщая противостояние этих миров в огузском эпическо-мифологическом мышлении, называет это «противостоянием Огуз-Хаос в широком смысле» [15, 25]. И правда космологический универсум «Огуз» охватывает все уровни космоса мифологической модели мира. Таким образом, нет такой области пространства и времени, которая что не было бы названа «Огуз». Все элементы космоса – пространство, время, человек, этнос, природа – называются «Огуз». Например: «Человек-Огуз: «Табунщик Огуз хана принес весть» [10, 98]. Пространство-Огуз: «Деде Коргуд вернулся, пришел в Огуз» [10, 99]. Этнос-Огуз: «Сын, Одноглазый, ты разрушил Огуз...» [10, 99]. Время-Огуз: «Во времена Огуза проживал богатырь по имени Ганлы Годжа» [10, 85].

Вопрос наименования хаоса огузами остался непонятным. Конечно, это не значит, что огузы вообще ни как не обозначали хаос. Это невозможно. Потому, что в мифологии огузских турков имеется хтонический мир, с богатой семантикой. Если есть хаос, то в мифе должно иметься его номинативное обозначение. В этом плане широкий корпус фактов представляет нам эпос «Китаби-Деде Коргуд».

В эпосе типическим противостоянием первичной мифологической семантики космоса и хаоса является противостояние Басата и Одноглазого. Оба образа отражают первоначальную космологическую структуру модели мира: Басат представляет космос, а Одноглазый – хаос. Мир хаоса, который в диалоге Басата и старухи обозначается как «Ложный мир»: «В ложном мире родился человек» [10, 100].

Пояснение структуры Хаоса в огузских мифах происходит посредством выяснения семантемы «лож» в наименовании «Ложный мир». Слава «лож» и «ложный» в современном азербайджанском языке обозначают соответственно «несуществующее» и «вымышленное». Но эти значения в азербайджанском языке, далеки от семантической единицы «ложный» в огузских мифах. Так как, «ложный мир» огузов – это реальный, существующий мир, который является для них действительностью. В мифологическом понятии огузов нет лжи и вымышленности, которые в в нашем современном языке обозначаются словом «ложь». Таким образом, в огузской мифологической модели мира: *ЛОЖ* – семантическая структура хаоса в противоположность космосу; *ЛОЖНОСТЬ* – функциональный принцип действия в хаосе, другими словами, действия, противоположные действиям космоса.

В эпосе «Китаби Дада Коргуд» хаос был трансформирован в эпический мир безбожников. Но, вместе с тем, признаки мифологического хаоса были сохранены в нижеследующих образах:

1. Дели Домрул – мальчик «юмушчу» – ангел смерти. Он сопровождает душу умерших в иной мир. Это дает возможность восстановить архетип гам-шамана в его образе. Статус Домрула «дели» показывает его связь с хаосом. «Азраиль» с которым бился Дели Домрул является функционером смерти в огузском хаосе. Дели Домрул и «Азраиль» стоят на одном и том же уровне ритуально-мифологического мира, но стоят в различных полюсах (в космосе и хаосе). Статус Домрула «дели» показывает его способность к медиации. Мост и река Дели Домрула является переходом и границей космоса и хаоса.

2. Дели Гарджар – владелец подземного мира (хаоса), ее сестра Банучичак, которую Дели Бейрак должен привести во время путешествия в подземный мир и должен на ней жениться. Период когда Бейрак находится в плену, это эпическая трансформация его пребывания в хаосе согласно архаическому эпосу. Дочь бека, в крепости которого был в плену Бейрак, в архаическом эпосе тоже является «обрученной девушкой». Функция «обрученной девушки» параллелизована между Банучичак и дочерью бека-безбожника. В эпосе Корглу дели привозят дочерей (или сестер) паша и беков в Ченлибел и женятся. Это дает возможность восстановить функционер «обрученной девушки», дочери бека-безбожника в «Книге моего Деда Коркуда». Банучичак тоже носительница этих функций. Но по мифологической семантике эти «невесты» отличаются друг от друга:

а) Дочь Бека-безбожника «невеста» связанная с переходным ритуалом. Дели Бейрак, который находится в переходной фазе спустившись в хаос должен был творить геройство и привезти себе суженую и должен был женившийся на ней получить статус бека.

б) Банучичак связана со статусом гам-шаман Бейрака. В этом случае в самом глубоком слое образа Банучичак можно восстановить больную душу за которым Бейрак путешествует Бейрак в мир духов – анимистический образ.

Выводы и перспективы. Первопредок Огуз каган в огузской мифологии является моделью функционального действия. Его действия повторяются определенным ритмом огузского эпоса. Другими словами, герои эпоса «Огузнаме» являются парадигмами Огуз кагана, их эпические действия повторяют модель функционального

поведения Огуз хана. Например, выкалывание Басатом глаза Тепегеза (Одноглазого), стреливание Дирса ханом своего сына Бугаджа, стреливание Мете совего отца Туман хана и выкалывание глаза Гара хана сыном Огузом стрелой в «Стхотворном Огузнаме» подчиняются одинаковым функциональным схемам. Короглу тоже является парадигмой инварианта «Огуз хана».

Литература

1. Баят Ф. Очерк «Огузнаме» / Книга Деде Коркуда. Энциклопедический словарь. Баку : «Лидер».- С. 255-257 (на азерб. языке)
2. Рашид-ад-Дин Ф. Сборник летописей / Рашид-ад-Дин Ф. – Т. 1-3. – М.-Л.: АН СССР, 1946 – 1960.
3. Абульгази Шеджереи-теракиме / Абульгази. – Ашгабат : «Туркменистан», 1992. (на туркмен. языке)
4. Бухари Хафиз-и Таныш Шараф-намайи шахи (Книга шахской славы) / Бухари Хафиз-и Таныш ; [пер. с персид. М. А. Салахатдиновой]. – Часть 1. – Москва : «Наука», 1983.
5. Абубакр Техрани Китаби-Диярбекрийе / Абубакр Техрани ; [пер. с персид. на азерб. язык Р. Шукуровой]. – Баку : «Элм», 1998. (на азерб. языке)
6. Салыр Баба Огуз ве овлад ве атбак ве бакы-йе етрак тарыхы / Салыр Баба ; [сост. З. Мухамметовой]. – Ашгабат : «Туркменистан», 1992. (на туркмен. языке)
7. Бекмуратов А. Андалип хем Огузнамачылык деби / А. Бекмуратов. – Ашгабат : «Илим», 1987 (на туркмен. языке)
8. Огузнамелер / [составители К. В. Нариманоглу и Ф. Угурлу]. – Баку, 1993 (на азерб. языке)
10. Китаби-Деде Коркуд / [составители С. Ализаде и Ф. Зейналов]. – Баку : «Язычы», 1988. (на азерб. языке)
11. Короглу (Парижский экземпляр) / [перевод с персид. Г. Будаги, подготовитель к печати и автор предисловия И. Аббаслы]. – Баку : «Озан», 1997. (на азерб. языке)
12. Короглу (Тбилисский экземпляр) / [оформитель, автор толкований и словаря Э. Тофиг кызы]. – Баку : «Сада», 2005. (на азерб. языке)
13. Короглу Х. Огузский героический эпос / Х. Короглу. – Баку : «Юрд», 1999.
14. Бейдили Дж. Тюркский мифологический словарь / Дж. Бейдили. – Баку : «Елм», 2003. (на азерб. яз.)
15. Баят Ф. Огузская эпическая традиция и дастан «Огуз каган» / Ф. Баят. – Баку : «Сабах», 1993. (на азерб. яз.)

Рзасой С. Огузська міфологія: джерела, структура, принципи реконструкції та система образів / С. Рзасой // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 3, ч. 1. – С. 377-381.

У статті на матеріалі огузських текстів зроблена спроба вивчити джерела, структуру, принципи реконструкції та систему образів огузської міфології.

Ключові слова: міфологія, огузи, епос, «Огузнаме», хаос, космос.

Rzasoy S. Oguz mythology: sources, structure, principles of reconstruction and imagery / S. Rzasoy // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 3, part 1. – P. 377-381.

The sources of Oghuz mythology, structure, reconstruction principles and images have been learnt on the basis of Oghuz texts in the article.

Key words: mythology, oghuz, epos, “Oghuznama”, chaos, cosmos

Поступила в редакцію 03.09.2012 г.